

Перед ней стояла молодая женщина с приятной внешностью, но с лёгкой краснотой вокруг глаз и явной печалью во взгляде, отчего она выглядела измождённой.

Сразу было видно, что она плакала. Чжун Минчжу почувствовала, как у неё по коже пробежали мурашки. После того как она в последний раз столкнулась с Жо Е, она дала себе зарок держаться подальше от женщин, которые то и дело хнычут.

Кто знает, когда их может вдруг «накрыть».

— Подождите, откуда она знает название моего артефакта?

Проклиная в душе Жо Е несколько раз, она наконец осознала, что голос кажется ей знакомым. Нахмутив брови, она снова внимательно посмотрела на женщину.

— Мо Чэнь... кхм, то есть старшая Мо? — Включая учеников Секты Тяньи, число знакомых ей практикующих можно было пересчитать по пальцам, поэтому она быстро вспомнила, кто перед ней, и едва не назвала её по имени.

Оказывается, она не так уж и некрасива, и на лице у неё нет шрамов... Внимательно рассмотрев лицо Мо Чэньсян, она почесала нос и подумала про себя.

Хотя повышение уровня культивации может улучшить внешний вид, структура костей и другие черты лица остаются неизменными. Те практикующие, что обладают привлекательной внешностью, рождаются такими. Например, Цзян Линьчжао ещё на этапе Закалки ци уже был мечтой многих юношей и девушек. Даже достигнув сферы преобразования духа, он практически не изменился внешне, разве что вырос, как ребёнок.

Поэтому, увидев Мо Чэньсян с закрытым лицом, Чжун Минчжу сразу же предположила, что это из-за уродства или того, что её лицо было изуродовано, как у Е Чэньчжоу.

Не ожидала она, что под вуалью скрывается такая прекрасная внешность.

Зачем скрывать такое лицо? Чжун Минчжу невольно потрогала своё лицо. Она, например, готова кричать на весь мир, что у неё прекрасная внешность.

Узнав, что с Чан Ли всё в порядке, а Мо Чэньсян относится к праведным, она уже полностью расслабилась. Как обычно, в её голове роились мысли, которые могли бы довести до бешенства любого консерватора.

Насладившись собой, она заметила, что Мо Чэньсян задумчиво смотрит на её артефакт. Только тогда она вспомнила, что ещё не ответила, и кивнула с гордостью:

— Он называется свиток Чжумин. Видишь, моё имя — Минчжу, если перевернуть, получится Чжумин. Он сделан из красного золота, а свеча — это огонь, огонь — красный, поэтому первое слово заменили на Чжу.

То, что Чан Ли забрал наставник, лучше, чем если бы она осталась у Байли Нинцин. Сейчас она была в отличном настроении, поэтому щедро поделилась с Мо Чэньсян историей происхождения имени.

Но Мо Чэньсян, казалось, не слышала её. Она по-прежнему задумчиво смотрела на артефакты, разбросанные вокруг, в её глазах мерцала лёгкая дымка.

— Когда я встретила её, она сказала, что её зовут Чжумин...

— М-м? — Чжун Минчжу, увлечённая рассказом, машинально спросила. — Кто?

— Лу Ли. — Мо Чэньсян подняла глаза и посмотрела на Чжун Минчжу, тихо проговорив. — При первой встрече она представилась как Чжумин. Это имя не казалось настоящим, я подумала, что она из знатной семьи, которая скрывает имя ради путешествий. Но оказалось, что она — второй правитель города Кунью, Лу Ли.

— Ли — это огонь, так что Чжумин тоже имеет смысл... — пробормотала Чжун Минчжу, но её улыбка постепенно застыла.

Похоже, сейчас ей начнут рассказывать историю.

Она наконец поняла, почему в тот день Мо Чэньсян вдруг предложила ей сопровождать её. Оказывается, это было из-за услышанного псевдонима старого возлюбленного. Она также узнала, что Лу Ли на самом деле женщина.

В обычное время она бы устроилась поудобнее, приготовила чай и закуски, чтобы внимательно слушать каждое слово — тайные истории культиваторов сферы преобразования духа могли бы стать предметом её хвастовства на долгие годы.

Но сейчас она не хотела слушать никаких историй о прошлом. Она хотела найти Чан Ли.

Изначально она планировала отдохнуть, а затем спросить у Мо Чэньсян, куда отправилась Чан Ли, и последовать за ней. Но теперь, когда Мо Чэньсян начала рассказ, она почувствовала, что вряд ли скоро сможет уйти.

Она размышляла, как прервать Мо Чэньсян, и в то же время ругала Лу Ли.

Чжумин, что за дурацкое имя, почему бы ей просто не назваться Свиньёй!

— Э-э, старшая Мо... — Мо Чэньсян не заставляла её оставаться, но она не знала, куда отправилась Чан Ли. Даже если бы она ушла, она бы просто металась, как муха без головы. Мир слишком велик, чёрт знает, куда её наставник мог её увести.

Возможно, на гору Уцюань, возможно, в город Цзяояо, или даже обратно в Секту Тяньи. В таких ситуациях лучше вернуться домой, чтобы успокоиться.

— На самом деле вы не так уж похожи. — Мо Чэньсян игнорировала её колебания, не обращала внимания на её отговорки. Она смотрела на неё, но словно видела другого человека, и почти настойчиво продолжала. — Только глаза... Ваш цвет глаз чуть светлее, чем у обычных людей. Когда я вижу ваши глаза, я вспоминаю её.

Она страдала слишком долго, вынесла слишком много. Утопающая, она схватилась за соломинку, пусть даже она не поможет, она будет держаться изо всех сил.

А Чжун Минчжу, оказавшаяся этой соломинкой, чувствовала только раздражение. В её голове и сердце роились жалобы: «Зачем ты тогда сказала, что я похожа на одну знакомую, заставив меня столько думать!»

У большинства людей чёрные глаза, но на самом деле они не одного цвета, а различаются по оттенкам.

Например, у Чан Ли глаза очень тёмные, почти как чернила. У большинства людей они светлее, ближе к тёмно-коричневому. У Чжун Минчжу они ещё светлее. Хотя такие, как она или Чан Ли, встречаются редко, но не настолько, чтобы быть уникальными. Даже голубые, зелёные или золотые глаза бывают. Её глаза лишь немного светлее, чем у большинства, и на первый взгляд даже не кажутся редкими.

«Думаю, тебе стоит почаще бывать на рынке, возможно, через несколько дней ты встретишь кого-то похожего».

Чжун Минчжу закатила глаза и подумала про себя, сев и раздражённо почесав голову. Она действительно очень хотела уйти, но понимала, что Мо Чэньсян не остановится.

Будь она или кто-то другой, эта измождённая женщина просто хотела выговориться.

Поскольку узнать о местонахождении Чан Ли пока не удавалось, а Мо Чэньсян рассказывала о Лу Ли, возможно, это могло бы ей пригодиться. Поэтому она сделала несколько глубоких вдохов, сдерживая раздражение, и спокойно слушала, время от времени думая, как потребовать компенсацию позже.

Это был сюжет, который уже сто раз описан в книгах.

Враги напали, ученики погибли или были ранены, только брат и сестра Мо смогли сбежать с сокровищем Дворца Семи Высших Таинств. Ходили слухи, что Мо Суфан был тяжело ранен, а Мо Чэньсян вышла невредимой, но на самом деле они оба были залиты кровью.

Пробиваясь сквозь врагов, они едва могли остаться в живых.

За ними гнались злые культиваторы из разных сект. После падения их секты все хотели урвать свой кусок. Чтобы найти хоть какую-то надежду, Мо Суфан и Мо Чэньсян разошлись, направляясь за помощью в разные секты. Мо Суфан отправился на север, в Юньчжун, а Мо Чэньсян пошла на юг, к Вратам Пяти Духов. Но ей не повезло: на полпути, в долине, её настигли. В самый отчаянный момент мимо проехала нефритовая паланкина, и, будто нарочно, остановилась прямо рядом с ней.

Мо Чэньсян даже не разглядела, кто был в паланкине, и потеряла сознание. Очнувшись, она обнаружила себя лежащей на мягкой шкуре, все её раны были обработаны.

Перед ней сидела изящная женщина в белоснежных одеждах, держащая в руках книгу. Она слегка зевнула и, увидев, что Мо Чэньсян пришла в себя, улыбнулась. В её слегка прищуренных глазах, чуть более светлых, чем у обычных людей, отразились изумление и мимолётная растерянность.

Женщина представилась как Чжумин, сказала, что вышла прогуляться и случайно спасла её. Случайная встреча — это судьба, и она может спокойно оставаться здесь, чтобы поправить здоровье.

Мо Чэньсян поняла, что уровень культивации женщины был намного выше её собственного, а среди известных мастеров сферы преобразования духа не было никого с именем Чжумин. Это явно было псевдонимом. Но её аура была настолько мягкой, что Мо Чэньсян решила, что она просто знатная особа, живущая в уединении. Тем более, она спасла её от злых культиваторов, значит, не могла быть злой. Раз она не хотела раскрывать своё имя, Мо Чэньсян не стала настаивать.

Гораздо позже она узнала, что эта женщина в белом была Лу Ли, а то, что она назвала спасением, превратило долину в кровавое месиво.

Все те люди погибли, и их смерть была ужасной, как и сама Лу Ли — кровожадная и жестокая.

Если бы она знала это раньше, она бы не потеряла себя в тот момент.

<http://bllate.org/book/16292/1468719>